

Прохорова Марина Леонидовна

доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права
и криминологии
Кубанского государственного университета

Марков Арман Агасиевич

студент юридического факультета
Кубанского государственного университета

**ПОСРЕДНИЧЕСТВО
ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ:
НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОТВОРЧЕСКИЕ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ****Аннотация:**

В статье рассмотрены специфика построения диспозиции ст. 291.1 УК РФ, обоснованность установленных за предусмотренные ею деяния пределов наказуемости, а также их соотношение с санкциями норм о других коррупционных преступлениях. Высказаны предложения относительно корректирования содержания данной статьи.

Ключевые слова:

посредничество во взяточничестве, взятка, посредник, взяткодатель, взяткополучатель, обещание посредничества во взяточничестве.

Prokhorova Marina Leonidovna

LL.D, Professor,
Criminal Law
and Criminal Studies Department,
Kuban State University

Markov Arman Agasievich

Student, Law Department,
Kuban State University

**BRIBERY MEDIATION:
SOME LAW MAKING
AND LAW ENFORCEMENT
ISSUES****Summary:**

The article reviews the specific features of constructing the disposition of Article 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. It justifies the limits of punishments for offences according to this article as well as their correlation with sanctions on other corruption crimes. The authors make suggestions on an adjustment of the content of the article under review.

Keywords:

bribery mediation, bribe, mediator, briber, bribe-taker, promise of bribery mediation.

Нормотворческий процесс, отличающийся значительной сложностью, должен подчиняться определенным принципам и правилам. Не является исключением и деятельность по формированию уголовного законодательства. При создании статей Уголовного кодекса законодателю придется решать ряд важных вопросов, которые можно объединить в две группы: 1) касающиеся структуры самой статьи и 2) связанные с определением содержания представленных в ней норм. При решении вопросов первой группы важно грамотно сконструировать структуру самой статьи и имплементировать ее в Кодекс, не разрушая сложившуюся систему. При решении вопросов второй группы следует руководствоваться сложившейся объективной необходимостью регулирования определенных правоотношений, корректирования и совершенствования уголовно-правовой политики в той или иной ее части (криминализация и декриминализация деяний, их пенализация и депенализация и т. д.), ориентируясь при этом на задачи и принципы уголовного права, как закрепленные в гл. 1 УК РФ, так и сформулированные уголовно-правовой доктриной.

С сожалением следует констатировать, что данные правила были нарушены законодателем при формировании ст. 291.1 УК РФ («Посредничество во взяточничестве»).

Буквальное толкование данной нормы позволяет выделить две относительно самостоятельные формы посредничества:

- 1) непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя;
- 2) иное способствование взяткополучателю и (или) взяткодателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере.

В специальной литературе высказано мнение (М.И. Моисеенко), что выделение значительного размера в качестве криминообразующего признака только для второй формы посредничества неправильно, так как, исходя из конкретных обстоятельств дела, может быть установлено, что иное способствование сыграло более весомую роль в создании условий и совершении преступления, нежели непосредственная передача предмета взятки (взяткодатель мог не знать потенциального взяткополучателя, не иметь с ним никаких контактов, и без «иного способствования» посредника, возможно, не было бы совершено преступление) [1, с. 46]. Согласимся с тем, что подобное разграничение не вполне обоснованно и в определенной мере противоречит принципу справедливости.

Вместе с тем в науке уголовного права существует противоположная точка зрения, согласно которой необходимо прибегать к расширительному толкованию названной нормы, рассматривая значительный размер в качестве криминообразующего признака для всех форм посредничества [2, с. 728; 3, с. 22; 4, с. 41]. Но такой подход, как представляется, не согласуется с принципом законности.

Из изложенного вытекает целесообразность рассмотрения значительного размера взятки в качестве конструктивного признака состава преступления для обеих форм посредничества, что законодателю необходимо четко отразить в скорректированной редакции статьи, устранив поводы для неоднозначного толкования соответствующей нормы: «Посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки в *значительном* размере по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере...».

Принимая во внимание максимальные пределы санкций, следует заключить, что посягательства, предусмотренные частями 1 ст. 290 и 291, а также ст. 291.2 УК РФ, являются преступлениями небольшой тяжести, в то время как деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, отнесено к категории преступлений средней тяжести. Схожая ситуация наблюдается и при совершении посредничества путем непосредственной передачи суммы, не превышающей 10 тыс. р. В данном случае наказание за получение и дачу взятки может достигать одного года лишения свободы, тогда как за посредничество преступнику грозит до 4 лет лишения свободы.

Можно предположить, что, по мнению законодателя, посредничество во взяточничестве является более общественно опасным деянием, нежели само взяточничество (дача – получение). Подобный подход представляется не совсем правильным с точки зрения не только принципов уголовного права, но и здравого смысла, так как посредничество выступает производным, предшествующим деянием, направленным на достижение преступных целей. Его можно рассматривать лишь в качестве составляющей способа совершения получения и дачи взятки.

Рассмотрение вопроса об ответственности посредника должно производиться в тесной связи с непосредственным взяточничеством (дача – получение), а значит, размер наказания посредника априори должен быть меньше наказания взяткодателя или взяткополучателя в конкретном рассматриваемом судом деле, что можно обеспечить путем дополнения ст. 291.1 УК РФ соответствующим примечанием.

Если соотношение посредничества и получения/дачи взятки можно урегулировать путем дополнения ст. 291.1 УК РФ примечанием, то криминализация в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ обещания или предложения посредничества во взяточничестве вызывает немалые сомнения. Состав данного преступления формальный. Согласно п. 26 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее – постановление Пленума) обещание или предложение посредничества во взяточничестве считается оконченным с момента совершения лицом действия (бездействия), направленного на доведение до сведения взяткодателя и (или) взяткополучателя информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве [5]. Значит, независимо от фактического осуществления посреднических действий или хотя бы покушения на их совершение лицо будет подлежать уголовной ответственности за оконченное преступление. Криминализацию данного деяния можно было бы оправдать крайне негативными последствиями коррупции, но это вряд ли допустимо.

Итак, обещание или предложение посредничества во взяточничестве криминализовано в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ и наказывается лишением свободы на срок до 7 лет. В связи с построением и содержанием нормы возникает ряд вопросов.

Во-первых, статьи Особенной части традиционно формируются по принципу «от общего к частному», то есть от основного состава к квалифицированным, и чем дальше от основного состава, тем более опасным является преступление. Но очевидно, что обещание совершения деяния ни при каких обстоятельствах не может быть более опасным, чем совершение обещанного деяния. С этой точки зрения можно говорить о структурных изъянах ст. 291.1 УК РФ.

Во-вторых, наказание, предусмотренное за данное преступление, по сравнению с санкциями, установленными за другие коррупционные преступления (ст. 290, 291, 291.1 УК), явно необоснованно завышено, поскольку, согласно закону, обещание посредничества может наказываться гораздо строже, нежели некоторые квалифицированные виды дачи или получения взятки.

И, наконец, обещание посредничества окончено с момента доведения до сведения взяткодателя/взяткополучателя информации о намерении стать посредником, что фактически является обнаружением умысла, а значит, деяние, предусмотренное в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, на самом деле необоснованно отнесено законодателем к категории преступления. Соответствующее мнение уже высказывалось в специальной литературе [6].

Указанные обстоятельства свидетельствуют о содержательных изъянах названной статьи УК. Коррупция – опасное и крайне вредоносное социальное явление, борьба с которым в любом государстве должна вестись систематически, непрерывно и жестко [7]. Тем не менее подобные опрометчивые и порой необдуманные корректировки уголовного закона не только не способствуют борьбе с ней, но и создают весомые предпосылки для ее процветания.

Таким образом, в целях совершенствования ст. 291.1 УК РФ в первую очередь необходимо:

- 1) изложить ч. 1 статьи в обновленной редакции;
- 2) исключить из нее ч. 5, так как предусмотренное ею деяние криминализовано в УК РФ необоснованно, являя собой пример установления ответственности за «голый» умысел;
- 3) дополнить ее примечанием относительно ограничения максимального объема ответственности посредника назначенным наказанием взяткодателю/взяткополучателю, что обеспечит реализацию принципа справедливости.

Ссылки:

1. Моисеенко М.И. Актуальные вопросы уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 4 (22). С. 45–55.
2. Российское уголовное право. Особенная часть : учеб. для вузов / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М., 2015. 928 с.
3. Тюнин В.И. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) // Российская юстиция. 2011. № 8. С. 21–23.
4. Белов С., Чеkmачева Н. Уголовное преследование за посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. № 10. С. 41–44.
5. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 : ред. от 3 дек. 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. См., например: Ткачев О.И. Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 35–37 ; Шафорост В.А. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 7.
7. См., например: Erster Periodischer Sicherheitsbericht / Autorenkollektiv ; Hrsg.: Bundesministerium des Innern und Bundesministerium der Justiz. Berlin, 2001. S. 174–176.

References:

- Belov, S & Chekmacheva, N 2011, 'Criminal prosecution for bribery mediation', *Zakonnost'*, no. 10, pp. 41-44, (in Russian).
Erster Periodischer Sicherheitsbericht 2001, Bundesministerium des Innern und Bundesministerium der Justiz, Berlin, S. 174–176, (in German).
- Konyakhin, VP & Prokhorova, ML (eds.) 2015, *Russian criminal law. Special part*, textbook, Moscow, 928 p., (in Russian).
- Moiseenko, MI 2012, 'Topical issues of criminal liability for bribery mediation', *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*, no. 4 (22), pp. 45-55, (in Russian).
- Shaforost, VA 2013, *Criminal liability for bribery mediation*, PhD in Law thesis abstract, Moscow, p. 7, (in Russian).
- Tkachev, OI 2012, 'Liability for promising or offering bribery mediation', *Rossiyskaya yustitsiya*, no. 3, pp. 35-37, (in Russian).
- Tyunin, VI 2011, 'Bribery mediation (Article 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)', *Rossiyskaya yustitsiya*, no. 8, pp. 21-23, (in Russian).